

Валентинов Александр Викторович

магистрант

Школа педагогики (филиал)

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

в г. Уссурийске

г. Уссурийск, Приморский край

ВОПРОСЫ ТВОРЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ И РОССИЙСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Аннотация: в данной статье дается краткий анализ значимости информации и обзор взглядов на важность творческого взаимодействия преподавателя и студентов в вузе современного общества. Автором приводятся яркие примеры форм такого общения с учетом меняющейся парадигмы образования как доказательства важности изучения новых методов креативных образовательных коммуникаций.

Ключевые слова: креативное взаимодействие, креативность, компетентный подход, креативная компетенция, коммуникация в образовании, методы творческого взаимодействия, новая образовательная парадигма.

*Я страстно верю, что мы не дорастаем
до креативности, мы взращиваемся из неё.
Или даже мы ею воспитываемся.*

Кен Робинсон

В нашей повседневной жизни сегодня столько знаний, что мы просто не можем притворяться, что их там нет. Постиндустриальное общество, также известное, как «общество знания», требует, чтобы человек был более изобретательным, чем все его предыдущие поколения. Вопрос коммуникаций приобретает лидирующие позиции [4, с. 15–18; 6, с. 7–37].

Профессиональные и социальные нужды определяются такими вещами, которые недооценивались в эпоху индустриального общества. Постиндустриальная среда ускоряет обмен знаниями среди людей. Информация воспринимается,

как синоним слова «товар», а известная цитата сенатора Фреда Томсона «Информация – это сила, а те, кто имеет к ней доступ, – фигуры влияния» становится еще более весомой в XXI столетии. Мы видим, как общество знания превращается в общество информации [21; 6, с. 37–42].

Лишь оригинальные инновационные идеи способны отразить суть новой реальности. Креативность – это использование новых мыслей и подходов для создания оригинальных решений в процессе задач по изобретательству. Поэтому творчество (креативность) представляет величайшую значимость в коллекции человеческих качеств, наряду с яркостью решений и коммуникационной гибкостью [7; 14; 8].

Говоря об образовании в глобальном информационном обществе, мы можем обратиться к всемирному докладу ЮНЕСКО 2005 года, где отмечается следующее: «...ценность и практика креативности и инновации будет играть главную роль в обществе знания... Возрастание значимости культурного и лингвистического разнообразия...подчеркивает предел, до которого проблемы доступа к знаниям связаны с производством самого знания...» [21, с. 27–29].

Качественное образование начинается с качественного общения. А качественное общение, в свою очередь, начинается с качественного процесса взаимодействия между учителем и студентами. Раз мы говорим о вызовах новой реальности в постиндустриальном обществе, было бы нелишним прояснить некоторые моменты в творческом общении, как представляющие наибольший интерес в области образования.

Можно определить актуальность творческого общения преподавателя и студентов в свете современных социальных, научных и практических ценностей в соответствии с меняющейся парадигмой образования XXI столетия [3; 6, с. 42–46].

В соответствии с основными вопросами актуальности, описанными Н. Коршуновой [3], и поднятыми Г. Ильиным [2], мы можем сказать, что сциентистский подход к формам и методам общения преподавателя и студентов в современном вузе в силу переосмысливания его научной, практической и социологической ценности сегодня не является единственно превалирующим.

Научный (сциентистский) подход, существовал более 15 десятилетий ранее и был связан с индустриальной моделью общества «до глобального знания». Основными ценностями в индустриальном обществе (среди прочих) считались усердие, коммерческое предпринимательство и хорошее владение теоретическим знанием. Пик развития индустриального общества пришелся на 60–70 годы 20 столетия. Высшее образование считалось чем-то вроде второй попытки (после первого среднего образования) покорить максимально возможные вершины, которые средний индивидуум мог достичь в своей жизни. Достичь, чтобы жить более удовлетворенным интеллектуально и более успешным профессионально, после чего можно было успокоиться и считать свою миссию в этом направлении исполненной [7; 2, с. 22, 115–135; 6, с. 42–46].

Не было большой необходимости учиться постоянно, чтобы справиться с огромным потоком информации или придумывать новые ежедневные решения. В индустриальном обществе не существовало даже самого понятия «стиль обучения». Достойные и заслуженные наставники старались убедить своих учеников в теориях и постулатах, которые они сами когда-то осваивали под руководством своих «учителей предшествующих поколений». Критическое мышление зачастую считалось «вредоносным» а все свежие и инновационные мысли, в основном, даровались отдельным исследовательским институтам или лабораториям, либо определенным группам авторитетных умов [2, с. 59–108; 7].

Но жизнь всегда идет вперед. И никто не отменял закон качественных изменений при переходе количества определенных случаев через критический предел (креативно называемый в некоторых современных текстах, в основном, содержащих изрядную порцию научного юмора, «квантовым скачком»). Усердие потеряло свое краеугольное значение при достижении успеха, так же, как и коммерческая жилка, все это стало ничем без свежего и оригинального подхода к ключевым решениям при ведении дела [21, с. 22–28; 13; 6; 2, с.77, 106–108]. Другими словами, мы можем с большой уверенностью сказать, что усердие в чистом виде теперь часто просто выматывающее и изнуряющее занятие. Хорошие теоретические знания без достаточной практики также не являются эффективными.

Сегодня востребованы науки, ориентированные на практические стороны жизни, которая становится более и более виртуальной. Информация стала товаром и повышается в цене день ото дня [2; 6]. Предметы, которые начинают преподаваться в вузах, были неслыханными ранее, как, например, креативность [20] или курсы, посвященные использованию инноваций при принятии решений и переход приоритетов к оригинальным подходам взамен традиционных [13; 7; 17], устоявшихся, требуют новой образовательной парадигмы. Сциентистский подход не может с той же легкостью, что и ранее, справиться с вызовами постиндустриального общества [2].

Итак, новыми критериями для достижения успеха в образовании будут не усердие или коммерческая жилка, как это было в конце XIX и большей части XX веков. Научная актуальность инновационного, творческого подхода к обучению состоит в том, что обучающийся должен быть креативным и компетентным в первую очередь [23, с. 2].

Свежие идеи стоят во главе угла образовательного процесса. Образовательная активность трансформируется от концепции конечного образования до его непрерывного (в течение всей жизни индивида) процесса. А мудрые менторы, обладающие каким-то «священным знанием», становятся «рациональными и хорошо информированными кураторами» для помощи своим «вечным студентам» найти новые ответы на поставленные жизнью вопросы [5; 13; 7; 2].

Гармонизация национальных образовательных систем и глобальная интеграция привела к появлению Болонского процесса и его последствиям (Болонская Декларация, правительственные встречи от Праги до Лювена и т. п.). И, таким образом, компетентностный подход к образованию становится подходом, при котором учитываются глубокие знания и развитые навыки [5]. Чтобы получить столько информации и навыков, необходимых для созидания нового знания на основе старого, учителю необходимо быть творческим и способным к инновациям, иначе его студенты заскучают и, в итоге, не смогут овладеть своей потенциальной профессией.

Существует множество областей исследования креативности в образовании. Гуманизация образования подразумевает компетентностный полиэтнический, персонализированный подход к обучению и изучению, такой подход, который представляет наибольшую ценность в образовании XXI века [23, сс.2, 3].

Возьмем, например, вопрос креативности и критического мышления в современной социальной культуре. Будут ли навыки креативности и критического мышления ключевыми? Должны ли мы оценивать креативность? Все ли люди креативны, или только некоторые? [13].

С другой стороны, мы все находимся в континууме Web 2.0, персонализированного Интернета. Как можно интегрировать его достижения в образовательный процесс, чтобы удовлетворить потребности индивидуума в творчестве при общении [10].

Практическая и социальная актуальность творческого взаимодействия обуславливается тем, что необходимость этого определяется глобализацией мировой экономики. Вы не сможете продвинуться ни на шаг без принятия решения, неслыханного еще 30 лет назад. Конвергентное мышление и дидактическая (сциентистская) модель образования дают нам только одно решение. Сегодняшние реалии требуют как минимум десять. Web 2.0 распространяет любую новую мысль по всему земному шару за долю секунды, и скорость выполнения заданий требует быть инновационным и креативным, чтобы успеть «выдать» множество решений за ограниченное время. Когда преподаватель сообщает студентам кажущиеся внешне хорошо сформулированные и неопровержимые факты, то сразу же с помощью услужливого и мгновенного Интернета, находятся тысячи доказательств со всего света, способных потрясти основы любого постулата. Ситуация выглядит особенно подходящей для нахождения именно креативных решений и творческого мыслительного процесса [10, с.10–19]. Так что цитата Кена Робинсона «Креативность сейчас так же важна в образовании, как и грамотность и мы должны придать ей тот же самый статус», которая идеально отражает происходящее в жизни высшей и средней школы, может быть использована в любом абзаце данной статьи [26].

Что такое креативность? Энциклопедия Британика говорит, что это «Способность создавать, или наоборот, привносить в жизнь что-либо новое, неважно, новое ли это решение проблемы, новый метод или прибор, или даже новая форма или предмет искусства...» [16].

Когда-то Томас Эдисон заметил: «Всегда есть способ сделать лучше – найди его» [24]. Интересно добавить, что он не сказал: «Если есть способ...», он сказал «Всегда есть». Возможно, этот мудрый человек знал кое-что о плероме креативных решений, которая существует среди нас и ждет, когда мы постучимся в ее дверь.

В основном, креативность касается связи с ментальными способностями, гибкостью ума, интеллекта в целом и индивидуального способа мышления [20; 8; 2]. На практике это может проявляться через различные пути выражения сознания, как материальные, физические, так и в виде эмоций и настроений. Одно из лучших высказываний на эту тему принадлежит Майе Ангелу, известной американской писательнице, трехкратному Пулитцеровскому номинанту: «Люди забудут, что Вы сказали, они забудут, что Вы сделали, но они никогда не забудут, как Вы заставили их себя чувствовать» [25].

В человеке мы можем выделить три главных аспекта интеллекта, которые будут являться базовыми составляющими креативности: способность производить свежие идеи, критическое или аналитическое мышление и способность применять интеллектуальные умения и навыки в контексте «продать» свои идеи [11].

В образовании сейчас креативность рассматривается, как одна из главных составляющих процесса самостоятельного студенческого изучения (не путать с обучением) и коммуникации [4; 20; 7; 14] Чтобы выжить в нашем цифровом мире, и не только выжить, но и преуспеть, мы должны мыслить креативно и действовать инновационно. Иначе с задачами сегодняшнего дня не справиться [18, с. 64].

Любое взаимодействие состоит из множества передаваемых сообщений [4, с. 24–25] и транзакций [1, с. 286]. И сейчас мы рассмотрим поближе креативное взаимодействие в классе. Креативное взаимодействие подразумевает получение

нового знания в конечной точке процесса транзакций преподавателя и студентов. Знания, которого не существовало для участвующих в процессе, до его начала [2, с. 126]. В этом смысле взаимное креативное образование работает как форма особого взаимодействия между учителем и учениками и является «*sine qua non*» в аспекте его эффективности [7; 2, с. 126–127; 9, с. 18].

Чтобы дополнить мысль, мы бы хотели обратиться к словам Жака Делора (французского экономиста и политика, первого в своем роде, кто проработал два срока в качестве Президента Европейской Комиссии, в 1985 и 1995 гг.): «...мы ...готовы представить общество, где каждый по очереди является и учителем и учеником...» [22, с. 23–27].

Сегодня мы переживаем формирование новой образовательной парадигмы. Конечное образование заменяется непрерывным, и этот процесс происходит уже, как минимум, два десятилетия [2, с. 10, 22–23, 176]. Целью образования становится реализация жизненно-важных проектов, а не передача знаний, как раньше. Информация становится все более значительной и ценной сама по себе, представляя один из видов «классического» знания; на смену обычной лекции идут интерактивный информационный обмен и кооперация.

Сегодняшние учителя меняют свои роли от традиционных менторских на инновативные кураторские, где куратор обеспечивает процесс обучения.

Коммуникационные компетенции иногда имеют для наемного работника большее значение, чем, например, технические [4, с. 16]. Коммуникации напрямую относятся к сфере деятельности человека, поэтому коммуникации между преподавателем и студентами становятся превалирующей ценностью (если не самой главной) в системе высшего образования. Участники коммуникационного процесса называются коммуникант (отправитель информации) и реципиент (получатель), которые постоянно меняются ролями при взаимодействии. Часто оба участника называются коммуникаторами [4, с. 21].

Чтобы прояснить следующие мысли, выделим некоторые особенности, описывающие образовательную парадигму двадцать первого столетия [2, с. 108]:

1. Замена конечного образования непрерывным.

2. Трансформация знания в информацию.

3. Информация, которая приобретает независимую ценность.

Трансформация неоспоримого статуса учителя из ментора в специалиста, носителя жизненно важной информации, модератора студенческих настроений и стилей изучения, организатора образовательного процесса.

Появление стилей изучения, как форм персонализированного образования

Замена конечной модели образования на модель непрерывного образования произошла вследствие революционного развития информационного общества (общества знания), которое вывело отношения между образованием и наукой на новую стадию. Понятие «обучающийся» заняло свое место в образовательной среде. И его смысл отличается от понятия «студент». Сегодняшнее образование не просто передача знаний от преподавателя ученику, а производство, выработка, нового знания в процессе интерактивной креативной коммуникации [2].

Следовательно, в достаточной степени, образование становится личным делом обучающегося. Учитель, в свою очередь, становится человеком, который создает условия для совместной преподавательско-студенческой активности, для профессиональных консультаций, кооперации, вместо прежнего контроля.

Создать условия, значит быть творцом, креативным человеком. И часто мы можем услышать, что креативность дар и научиться этому нельзя. К счастью, у нас есть достаточно серьезная научная и практическая доказательная база, что креативности можно научить. В своем интервью журналу «Образовательное Лидерство» Кен Робинсон выразил следующую мысль: «Во-первых, мы можем научить универсальным навыкам креативного мышления, точно так же, как мы можем научить людей читать, писать и считать. Некоторые базовые навыки могут расчистить путь, по которому пойдут люди, чтобы решить повседневные проблемы – навыки дивергентного мышления, например, которые способствуют развитию креативности посредством использования аналогий, метафор и визуального осмысливания» [13, с. 25–26].

А еще ранее Д. Шелкросс в своей книге «Обучение креативному поведению» показала, что, наряду с первичной, существует вторичная креативность,

где под первичной креативностью подразумевается врожденная, или данная от природы способность создавать, творить, находить оригинальные решения, а под вторичной креативностью предполагается такая, которую можно развить (воспитать) в человеке через ряд специальных занятий, упражнений, курсов, которой можно научить в образовательных учреждениях [20, с. 7]. В книге дается интересное наблюдение о преодолении исторических барьеров на пути развития креативности, связанных напрямую с мультикультурным аспектом образования [20]. Чтобы справиться с этими барьерами (когда мы говорим о развитии креативности) мы можем вспомнить о приобщении учеников к совместным человеческим и культурным ценностям. И лучший организатор этого процесса, безусловно, учитель.

Еще раз вспомним Кена Робинсона, когда он говорит о том, что некоторые люди никогда не пробовали увлечь себя процессом дивергентного мышления и созидания [7, с. 5]. Затем он выделяет тот факт, что образование не просто линейный процесс получения знаний, а, скорее, процедура комплексная, призванная культивировать врожденную склонность и таланты, наряду с умственной восприимчивостью [7, с. 8], для того, чтобы развивать креативность.

Воспитание на ошибках собственного и чужого опыта и мышление, призванное видеть с различных перспектив, создающих множественные гипотезы, вот то, что в нынешнем мире востребовано в высшей школе и при индивидуальном непрерывном обучении [19, с. 150]. С другой стороны, мы понимаем, что креативный студент требует креативного учителя, поэтому преподаватель, который не обладает дивергентным мышлением, вероятно, не будет соответствовать современному образовательному процессу [14, с.6].

Формы и методы общения преподавателя и студентов в современном вузе рассматриваются, как эффективные инструменты формирования креативной компетенции все чаще и подробнее.

Один из перспективных и прогрессивных методов воспитания креативности это умение рассказывать истории [10; 17; 12]. Людям присуще рассказывать, по-

этому использование их качеств в этом направлении, приводит студентов к развитию их аналитических, критических и креативных способностей одновременно с размышлениями по поводу множественного выбора, и воздействия всего вышперечисленного на память и развитие дивергентного мышления. В то же самое время мы можем помочь студентам развить их навыки слушания и толерантности [17, с. 45–50]. В эпоху технологий Web 2.0 цифровые истории, подаваемые аудитории с участием автора-рассказчика, это путь в правильном направлении, и они должны внедряться в учебный процесс на тех же самых условиях, что и традиционные истории-рассказы.

Креативность также можно оценивать, как целенаправленность. В этом случае мы говорим о внутренней и внешней креативности. Внутренняя креативность позволяет индивидууму аккумулировать определенный креативный потенциал внутри самого себя, а внешняя креативность позволяет тому же индивидууму создавать что-либо во внешнем мире [8, с. 4]. С этой позиции креативное взаимодействие преподавателя и студентов являет собой процесс разблокировки студенческого потенциала в области креативности.

Когда мы собираемся разблокировать потенциал студенческой креативности, мы должны допустить новые формы мультимодальной коммуникации. И. Кротти из университета Дублина (Ирландия) предлагает образовательный предпринимательский подход для развития креативности. Он совмещает определенную степень бережного отношения к студенту и формы коммуникации, включающие звуки, тексты, видеоряд, по сути, это принцип наглядности, – всё, что имеет смысл в нашем изобилующем информацией мире. Применение на практике студенческих навыков при работе с гаджетами и виджетами для создания различных видов мультимедийных ресурсов, связанных, в свою очередь, со студенческими исследованиями, помогает студентам преодолеть барьеры при написании их диссертаций [15]. Преподаватель в данном случае рассматривается в качестве доверенного уполномоченного лица [2, с. 99].

Н. Анае из университета Южной Австралии дополняет предмет исследования рассмотрением работ, которые могут говорить сами за себя: автоэтнографии

(Метод описания какого-либо наблюдения, когда рассказчик, будучи объектом изучения, становится еще и его субъектом, основной формой автоэтнографии является эссе, дневник наблюдений и т. п.) и автобиографии. Эти методы развития креативности объединяют навыки письменной писательской деятельности и процесс критического мышления [12].

В качестве примера мы можем вспомнить студенческие презентации, когда, задаваясь вопросом «Кто я?», «Что наиболее значимо в этой ситуации?», студент пытается провести анализ проблемы своего мини-исследования, или темы выступления через свои личные переживания, жизненный опыт. Поскольку формы автоэтнографии могут включать в себя не только нарративы, но и диадные интервью, и многослойные учетные записи, то и форма подачи такого материала в классе может быть разной. Например, если мы исследуем стереотипы в кросс-культурных коммуникациях, то мы можем сослаться на свой личный негативный или позитивный опыт коммуникации с представителями других этнических групп, на те выводы, которые мы смогли сделать при сломе таких стереотипов.

Среда Web 2.0 широко применяется в дидактических (блоги) и эвристических (электронные открытые онлайн-курсы, онлайн чаты при проектах, приложение «What's app» и группы в социальных сетях и т. п.) целях [10]. С.В. Титова (МГУ) подчеркивает важность Интернет – блогов, как средства дидактической части креативного взаимодействия. Для менее формальной и более дивергентной работы рекомендуется wiki-сервис, которые также уместны для группового взаимодействия. Работа с wiki-технологиями для редактирования HTML-страниц РНР, например, открывает двери к шагу в сторону креативного, интерактивного взаимодействия для достижения совместных результатов в приобретении нового знания. Достижение совместных результатов может быть осуществлено через практические задания, представленные в книге С.В. Титовой [10].

Цель обучения – не только передать знание от учителя к ученику, но и способствовать прогрессу в образовании студентов и их познавательной активности.

Шаги, которые студент должен сделать в этом направлении, должны быть обдуманно и верными. Педагог не оказывает воздействия на принятие студентом решения напрямую, а создает (творит, если угодно) обстоятельства и условия для независимого студенческого выбора и самоопределения. Ему приходится направлять студентов, помогая им посредством тактичного руководства в выборе студентами форм и методов познания предмета, самостоятельной работы с материалом, определения приоритетов познания.

Из всего вышеизложенного видно, что творческое взаимодействие преподавателя и студентов в современном высшем образовании становится все более значимым. Методы креативного взаимодействия могут меняться, но идея их применения в образовательной среде всегда будет единой – взрастить и развить умения и навыки человека, принимающего вызовы сегодняшнего дня, чтобы реформировать и развивать этот мир для лучшего будущего.

Рассмотрение новых форм и методов креативного взаимодействия преподавателя и студентов в современном вузе является весьма перспективной и интересной темой для новых исследований, равно, как и рассмотрение самого применения таких форм и методов коммуникаций в системе высшего образования XXI века.

Список литературы

1. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика, учебное пособие / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2015. – 304 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=ZdRLDAAAQBAJ&pg>
2. Ильин Г.Л. Философия образования. – М.: Вузовская книга, 2002. – С. 224.
3. Коршунова Н.Л. Особенности современного этапа в развитии общества, образования и науки / Н.Л. Коршунова // Актуальные вопросы современного общества: Монография / Под ред. И.Н. Титаренко. – Ставрополь: Логос, 2015. – С. 8–23.
4. Матяш О.И. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О.И. Матяш [и др.]. – СПб.: Речь, 2011. – 560 с.
5. Набиев В.Ш. Основопологающие характеристики личности в новом образовательном формате вуза // Высшее образование сегодня. – 2011. – №1. – С. 69–

71 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru aest.ru/EFD/LVL3/10038>

6. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. – М.: Эгвес, 2008. – С. 136.

7. Робинсон К. Образование против таланта / Кен Робинсон; пер. с англ. Наталии Макаровой. – М.: Манн, Иванов и Фербер; Эксмо, 2013. – 336 с.

8. Соколова А.С. Творчество как философская категория // Наука-Rastudent.RU. – 2014. – №1 (1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rastudent.ru/nauka/1/1152/>

9. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: Учебно-методическое пособие. – Саратов: Наука, 2009. – 52 с.

10. Титова С.В. Технологии Веб 2.0 в преподавании иностранных языков / С.В. Титова, А.В. Филатова. – М.: Фирма «П-Центр», 2009. – 100 с.

11. Adams K. The sources of Innovation and Creativity // National Center on Education and the Economy. – Washington DC, 2006. – P. 59.

12. Anae N. Creative Writing as Freedom, Education as Exploration»: creative writing as literary and visual arts pedagogy in the first year teacher-education experience // Australian Journal of Teacher Education. – Vol. 39. – №8. – 2014. – P. 123–142. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ro.ecu.edu.au/ajte

13. Azzam A. Educational Leadership // Teaching for the 21st Century. – Vol. 67. – 2009. – №1. – P. 22–26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ascd.org/publications/educational-leadership/sept09/vol67/num01/Why-Creativity-Now-A-Conversation-with-Sir-Ken-Robinson.aspx>

14. Cherabin M. Higher education and encouraging student creativity: a theoretical perspective / M. Cherabin, A. Ehsanirad // Research Directions. – 2015. – Vol. 2. – №10. – P. 1–7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.researchdirection.org/UploadArticle/343.jpg

15. Crotty Y. Promoting A Creative Educational Entrepreneurial Approach In Higher Education // International Journal For Transformative Research. – Vol. 1. – №1. – 2014. –

P. 75–100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.degruyter.com/view/j/ijtr.2014.1.issue-1/ijtr-2014-0005/ijtr-2014-0005.xml>

16. Kerr B. Creativity, Encyclopaedia Britannica [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://global.britannica.com/topic/creativity>

17. Maley A. (ed.) Creativity in the English language classroom / A. Maley, N. Peachey // British Council. – London, 2015. – P. 172 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.britishcouncil.org, www.teachingenglish.org.uk

18. Nosari S. Creativity at the crossroad Creative Education as moral education? // Creative Education. – 2012. – Vol. 3. – Supplement, P. 63–65.

19. Pisanu F. Creativity & Innovation: Four Key Issues from a Literature Review / F. Pisanu, P. Menapace // Creative Education. – 2014. – Vol. 5. – №3. – P. 145–154 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://104.45.0.182/linkresolver/test.htm?A_JOURNALS.journal_name=Creative+Education&A

20. Shallcross D. Teaching creative behavior // Englewood Cliffs. – N.J.: 1981. – P. 167.

21. UNESCO world report, Towards knowledge societies // UNESCO publishing. – Paris, 2005. – P. 226 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unesco.org/publishing

22. UNESCO. Report to UNESCO of the international Commission on Education for the twenty-first century, Paris, (1996) // UNESCO publishing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001095/109590eo.pdf>

23. Uzakbaeva S. To the Problem of Forming Creative Competence of Future Teachers / S. Uzakbaeva, B. Vaimukhambetov, K. Berkimbaev // Creative Education. – 2013. – Vol. 4. – №3. – P. 234–240 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://quoteinvestigator.com/2013/07/16/do-it-better/>

24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.goodreads.com/author/quotes/3503.Maya_Angelou

25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wonderteacher.com/is-creativity-as-important-as-literacy/>